

*Эта книга посвящается
гениальной и поразительной
Скарлетт Рейнольдс.
С нетерпением жду,
когда мир ощутит
твою силу.*

Глава первая

МОРГАН

Не перестаю размышлять: неужели люди — единственные существа на Земле, способные страдать из-за внутренней пустоты?

Как, ну вот как, имея кости и мышцы, а еще кровь и органы, я могу чувствовать такую зияющую бездну в груди? Словно там бесконечная пещера, где любой крик будет отдаваться эхом.

Уже несколько недель это ощущение преследует меня. Поначалу я надеялась, что оно само исчезнет, но теперь начинаю переживать о возможных причинах моего состояния.

Бойфренд явно к ним не относится. Он замечательный, не зря мы встречаемся почти два года. Не считая периодических приступов подросткового максимализма (вызванных в основном алкоголем), Крис — мечта любой девушки. Забавный, привлекательный, любящий родителей и целеустремленный.

Дженни — моя младшая сестренка и лучшая подруга — тоже отпадает. Она приносит мне только радость, несмотря на то что мы абсолютно непохожи. Дженни — общительная, импульсивная, шумная, а ее

манере смеяться я искренне завидую. Я гораздо сдержаннее, и мой смех обычно выходит натянутым.

Мы шутим, что если бы не были родственниками, то стали бы соперницами. Дженни наверняка считала бы меня скучной, я же ее — раздражающей. Но мы сестры, да еще и погодки, и все наши различия не важны. Само собой, ссоры случаются, но мы всегда быстро миримся. И чем старше становимся, тем меньше ругаемся и тем больше времени проводим вместе. Особенно теперь, когда Дженни начала встречаться с лучшим другом Криса, Джонасом. С прошлого месяца, когда парни закончили школу, мы вчетвером проводим вместе почти все свободное время.

Причиной моего странного настроения могла бы быть мама, однако ее отсутствие давно стало привычным. Вообще, сейчас я намного спокойнее отношусь к тому, что в отношении родителей мы с сестрой вытянули короткую соломинку. Пять лет назад, после смерти отца, мы практически остались сами по себе, и воспитанием Дженни занималась по большей части я. Сейчас это уже не так злит. И чем старше я становлюсь, тем меньше меня беспокоит нежелание матери участвовать в нашей жизни, назначать час отбоя или... заботиться о нас. Честно признаюсь, что даже получаю от этого удовольствие, ведь семнадцатилетним нечасто достается подобная свобода.

В итоге, со мной за последнее время не произошло ничего такого, что могло бы объяснить щемящую пустоту в душе. *Или произошло, да только я слишком напуганна, чтобы признаться в этом?*

— Можешь себе представить? — произносит Дженни с переднего пассажирского сиденья. Джонас ведет

Сажаленю в тебе

машину, а мы с Крисом устроились на заднем сиденье. В очередном приступе самокопания я устала в окно, но, отложив размышления на потом, поворачиваюсь к сестре. Она нетерпеливо переводит взгляд с меня на Криса и обратно. Выглядит Дженни просто сногшибательно: позаимствованное у меня длинное черное платье и легкий макияж творят чудеса. Разница между пятнадцатилетней Дженни и ею же шестнадцатилетней просто невероятная. — Хэнк сказал, что может подогнать нам сегодня травку.

Крис поднимает руку и одобрительно хлопает Дженни по ладони. Я же не уверена, что в восторге от ее идеи. Я сама не без греха, что неудивительно, при отсутствии внимания со стороны матери. Но Дженни — другое дело. Ей всего шестнадцать, и она сделает что угодно, лишь бы не выделяться из толпы на вечеринке. Отчасти поэтому я и решила не употреблять: чувствовала, что несу ответственность за младшую сестру, раз мама нас никак не контролирует.

Иногда приходится приглядывать и за Крисом. Единственный человек в машине, с кем не нужно нянчиться, это Джонас. И это не потому, что он никогда не пьет и не курит, просто даже под действием веществ Джонас умеет оставаться собранным. И вообще, друг Криса — самый выдержанный человек из всех, кого я встречала. Он спокоен, когда выпьет. Спокоен, когда находится под кайфом. Даже когда счастлив, он спокоен. Но по-настоящему невозмутимым он становится, когда разозлится.

Они с моим дружат с самого детства и чем-то напоминают нас с сестрой, только наоборот: Крис и Дженни становятся душой любой вечеринки, мы же с Джонасом скорее незаметные напарники.

И меня это вполне устраивает. Уж лучше я постою, подпирая стену, и понаблюдаю за людьми, чем окажусь той, кто танцует на столе под взглядами толпы.

— Далеко еще? — интересуется Джонас.

— Еще пять миль, — отвечает Крис, — уже рядом.

— Может, отсюда и недалеко, однако до дома путь приличный. Кто поведет обратно? — задает бойфренд Дженни очередной вопрос.

— Не я! — одновременно восклицают сестра и Крис.

Джонас бросает на меня взгляд в зеркало заднего вида. Несколько секунд мы смотрим друг на друга, затем я киваю. Он отвечает тем же. Не говоря ни слова, мы решаем оставаться трезвыми.

Не представляю, как это выходит — общаться, не произнося ни звука, — но мы всегда понимаем друг друга. Может, все потому, что мы во многом схожи и мыслим зачастую одинаково. Дженни и Крис ничего не замечают. Они просто не задумываются, что говорят: слова вылетают по делу и без дела.

Крис берет меня за руку, чтобы привлечь внимание. Когда я поворачиваюсь, он целует меня и шепчет:

— Чудесно выглядишь сегодня.

— Спасибо. Ты и сам ничего, — улыбаюсь я в ответ.

— Хочешь переночевать у меня?

Несколько мгновений я размышляю, но Дженни принимает решение за меня:

— Она не может меня бросить. Я несовершеннолетняя и собираюсь в следующие четыре часа употребить немалое количество алкоголя, а может, даже и кое-чего еще. Кто проследит, чтобы я не захлебнулась, опорожня утром желудок, если она останется у тебя?

Крис лишь пожимает плечами:

Сажаленю а тебе

— Джонас?

— У него строгие родители, ожидающие сына домой к полуночи, ты же знаешь. — Сестра заливается смехом.

— Он недавно окончил школу, — продолжает Крис обсуждение друга, будто тот не сидит рядом и не слышит каждое слово. — Пора уже повзрослеть и хоть раз не явиться домой вовремя.

Тем временем Джонас сворачивает на заправку.

— Кому-нибудь что-нибудь нужно? — спрашивает он, игнорируя предшествующий диалог.

— Ага, пойду пива попробую купить, — отзывается Крис, отстегивая ремень безопасности.

— Ты не тянешь на совершеннолетнего. Тебе в жизни не продадут алкоголь. — Его бравада заставляет меня рассмеяться.

Крис ухмыляется, воспринимая мою реакцию как вызов. Он направляется внутрь, пока Джонас возится со шлангом у колонки. Я тянусь к приборной панели и хватаю арбузные леденцы, которые вечно там валяются. Потрясающий вкус! Не понимаю, как можно их не любить. Ну и пусть, ему же хуже.

Дженни тоже отстегивает ремень и перелезает на заднее сиденье. Затем поворачивается ко мне лицом, поджимая ноги под себя. В глазах у сестры так и мелькают лукавые огоньки, когда она заявляет:

— Я собираюсь заняться сексом с Джонасом сегодня.

Впервые за долгое время пустота внутри меня заполняется, однако легче от этого не становится. Я словно захлебываюсь грязной водой. Либо даже грязью.

— Тебе только недавно исполнилось шестнадцать!

— Ты сама в этом возрасте впервые переспала с Крисом.

— Да, но только мы-то встречались тогда дольше пары месяцев. Кроме того, я до сих пор об этом жалею. Было чертовски больно, длилось все пару минут от силы, а от него несло текилой. — Я ненадолго замолкаю, но затем добавляю, чтобы не преуменьшать достоинства своего парня: — Сейчас все гораздо лучше.

Сестра смеется, но затем облакачивается на спинку сиденья и вздыхает:

— Лучше бы похвалила, что я два месяца продержалась.

Мне тоже хочется улыбнуться и сказать, что два месяца — не срок. Я бы предпочла, чтобы она подождала хотя бы год. Или лет пять.

Даже не знаю, почему я так возражаю. Дженни права, я сама была младше, когда приняла подобное решение. По крайней мере, пусть она потеряет девственность с хорошим парнем. Джонас никогда на нее не давил. Вообще-то, он общался с сестрой целый год, но не предпринимал попыток сблизиться, пока ей не исполнилось шестнадцать. Саму Дженни это страшно бесило, но у меня вызывало уважение.

Я вздыхаю:

— Первый раз не повторить, сестренка. Я просто не хочу, чтобы этот момент произошел в пьяном угаре и в чьей-то чужой постели.

Она качает головой из стороны в сторону, будто и вправду размышляя о том, что я сказала.

— Тогда нужно заняться этим в машине.

Я улыбаюсь, потому что сестра высмеивает меня. Именно так я и потеряла девственность. На заднем сиденье «Ауди», принадлежащей отцу Криса. Было ужасно неудобно, стыдно и совершенно не так, как расска-

зывают. Несмотря на то что со временем у нас стало получаться гораздо лучше, я мечтаю вспоминать свой первый раз и не содрогаться при этом.

Мне не хочется даже думать об этом. Или говорить. Именно в этом заключается сложность дружбы с сестрой: я должна радоваться за нее, гореть желанием обсудить все детали. Однако в то же время я стремлюсь оградить ее от совершенных мной ошибок. Я хочу для нее всего самого лучшего.

Я пристально смотрю на Дженни, стараясь не казаться чрезмерно опекающей мамашей.

— Если ты решительно на это настроена, по крайней мере не напивайся.

Дженни закатывает глаза, услышав мой совет, и перебирается обратно на переднее сиденье. Джонас как раз открывает автомобиль со своей стороны. Крис тоже вернулся. Без пива. Он со всей силы хлопает дверью и складывает руки на груди.

— Ненавижу свое лицо! Как у ребенка!

— А мне нравится, — смеюсь я и провожу пальцами по его щеке, привлекая внимание.

Крис слабо улыбается в ответ. Он наклоняется, чтобы поцеловать меня, но сразу же отстраняется. Затем стучит по креслу друга.

— Попробуй ты. — Крис достает деньги из кармана, протягивает руку и кладет купюры на приборную панель.

— На вечеринке разве не будет алкоголя? — интересуется Джонас.

— Это самая большая вечеринка года. Весь выпускной класс там соберется. И никому из нас еще нельзя покупать спиртное. Потребуется любое возможное подкрепление.

Джонас неохотно берет наличные и выбирается из машины. Крис снова меня целует, на этот раз с языком. Хотя довольно скоро отстраняется и спрашивает:

— Что это у тебя во рту?

Я разгрызаю леденец.

— Конфета.

— Может, поделишься? — произносит Крис, накрывая мои губы своими.

Дженни с отвращением стонет:

— Хватит. Не могу слушать, как вы двое чавкаете.

Мой парень откидывается на сиденье, ухмыляясь и жуя половину конфеты, затем пристегивает ремень безопасности.

— Прошло уже шесть недель с выпускного вечера. Кто устраивает праздник через шесть недель? Я, конечно, не жалею, но к этому моменту мы уже должны были устать от веселья.

— Прошло не шесть недель, а только четыре, — поправляю я его.

— Нет, шесть, — настаивает Крис. — Сейчас одиннадцатое июля.

Шесть?

Я пытаюсь держать себя в руках и не показывать, какое впечатление произвели его слова, но каждый мускул в теле напрягается.

Не могло пройти уже шесть недель. *Так ведь?*

Если это правда... Значит, у меня уже двенадцатидневная задержка.

Черт! Черт, черт, черт.

В этот момент мы с Крисом оборачиваемся на звук открывающегося багажника. Джонас с грохотом захлопывает его и идет к водительскому месту. Пока он за-

Сожалею о тебе

бирается в машину, самодовольная улыбка не сходит с его лица.

— Вот убудок! — бормочет Крис, недоверчиво качая головой. — Она даже удостоверение не проверила?

Джонас выруливает на дорогу.

— Все дело в уверенности, друг мой.

Я наблюдаю, как он наклоняется и берет Дженни за руку.

Затем отворачиваюсь и невидящим взглядом смотрю в окно. Желудок сводит, ладони потеют, сердце бьется как сумасшедшее, пока я молча загибаю пальцы, отсчитывая дни с последних месячных. Я об этом не задумывалась. Точно знаю, что последний раз они были на выпускной, так как Крис расстроился из-за отсутствия секса. Я ждала их со дня на день, уверенная, что прошел всего месяц. Мы были так заняты, наслаждаясь бездельем во время летних каникул, что я потеряла счет времени.

Двенадцать дней. У меня задержка на двенадцать дней.

* * *

Всю вечеринку я только об этом и думала. Единственное мое желание — взять у Джонаса ключи, помчаться в круглосуточную аптеку и купить тест на беременность. Но это вызовет ненужные вопросы. Да и Дженни с Крисом обязательно заметят мое отсутствие. Вместо этого приходится всю ночь слушать оглушительную музыку, от которой я едва не глохну. В каждом укромном уголке дома уже полно потных тел, так что мне даже сбежать некуда. А еще я слишком напуга-